

ЭНН ЭРНИТС (Тарту)

О ПРОИСХОЖДЕНИИ НЕКОТОРЫХ ТОПОНИМОВ НА ПОБЕРЕЖЬЕ ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА

На скалистых мысах восточных берегов и близко находящихся от них островках Онежского озера древними охотниками-рыболовами высечены скопления петроглифов (птицы, звери, солярные и лунарные знаки и т. д.). Здесь же расположены мезо- и неолитические стоянки. Полагают, что творцами онежских петроглифов были носители ямочно-гребенчатой керамической культуры, т. е. прибалтийско-финские племена. Проживали там и представители культуры Сперрингс, часть археологов считает их предками саамов (Панкрушев 1978 : 70, 74; Савватеев 1983 : 155). Вепсы (или карелы) и саамы населяли восточный берег Онеги и в историческое время (см. рисунки: Пименов 1965 : 45, 179). В ходе топонимических исследований (Керт 1960; Лескинен 1967; Матвеев 1969) здесь обнаружены и прибалтийско-финские, и саамские названия местностей.

Топонимы (за исключением *Пери Нос*) на рассматриваемой территории до сих пор не исследовались. Предположительно они тоже образуют два пласта. Кроме того, представлен поздний русский слой топонимов (мыс *Кладовец*, *Бесов Нос* и др.), часть которых, по-видимому, представляет собой кальки из прибалтийско-финских языков. К ним могут относиться *Гажий Нос* (< рус. *гажий* 'змеиный', СРНГ; ср. *Matoniemi*), *Черная река* (ее приток — *Кала ручей* 'Рыбий ручей'; Лобанова 1984 : 120; ср. *Mustajoki*).

Гурьи острова ~ острова Гурия. Названия *Большой* и *Малый Гурий* можно, по нашему мнению, связать с апеллятивом, имеющим севернорусские соответствия *гүрэй* и *гүрий* '1) гряда камней в виде пирамиды, сложенная на морском берегу для обозначения места охоты, промысла, определения расстояния и т. п. (Архангельская, Олонецкая губ.); 2) скала (Онежская губ.); 3) камень, отшлифованный водой (Мурманская обл.)' (СРНГ).

В литературе не удалось обнаружить этимологии данной русской ареальной лексемы. Можно показать, что она восходит к саамскому языку, ср. *hure* ~ *hurek* 'ein (um den weg zu weisen) so ausgeschnittener baum, daß man es leicht bemerkt' (LLW), *urra* 'congestus lapidum acuminatus' (LL), *urrâ* 'cairn/warde' (LOb.). Русский диалектизм предполагает наличие *h* в источнике заимствования. Саам. *hure* и *urrâ* сопоставимы: их объединяет общее значение 'предмет-ориентир'. Не служит препятствием и наличие или отсутствие *h*. Для саамского языка анлаутный *h* не характерен, однако наблюдаются случаи, когда он появляется как гиперизм (Quigstad 1946 : 51).

Не исключено, что изучаемый топоним имеет антропонимическое

происхождение, т. е. восходит к православному личному имени *Гурий* (см. Петровский 1966). Однако Г. Керт (1981 : 67) отнес топоним *Гурьи* на Кольском полуострове к нерусским, а А. Минкин (1976 : 80, 85) сопоставил *Гурьеватый ручей* и *Куричек* (или *Столбовые Луды*) с апеллятивом *гурий*. Может быть, к ним примыкают неясные по происхождению *kurinoja* (рус. *Курий-ручей*), *kuringuba* и т. д. на территории проживания людигов (Nissilä 1967 : 42).

В будущем исследования направлений лунарных и солярных знаков, видимо, покажут, связано ли название *Гурьи острова* только с ориентацией в пространстве или же они служили какими-то ориентирами при измерении времени.

Модуж. Название этого островка можно объединить с вепс. *madeh*, *madez* 'налим' (ср. кар. *maeh*, *matikku*). Соответствие приб.-ф. *a* ~ рус. *o* закономерно, как и *h* ~ *g* (Kalima 1919 : 41, 47). Звук *ж* в *Модуж* является вариантом чередования *g* (ср. *Пудож*, *Пудога* < *putahan; Керт, Мамонтова 1982 : 77).¹ Гласный *y* развился из *ы* (см. Kalima 1919 : 52, где отмечено соответствие приб.-ф. *e* ~ рус. *ы*; ср. также *Челмужи*). К происхождению *Модуж* можно добавить, что на мысе Бесов Нос первобытный художник изобразил огромную рыбу, которую одни исследователи считают сомом, другие же — налимом (Савватеев 1983 : 63, 65).

Пери Нос. Первоначальное значение названия этого мыса с изрезанной береговой линией впервые попытался выявить П. Швед в XIX веке, однако он исходил из неправильной формы *Пелий Нос*. А. М. Линеvский (1939 : 62) сопоставил название мыса с именем удмуртского злого духа *Толь-Пери*, перемещающегося в ветряных смерчах. С привлечением саамского материала культ ветра не отрицает и Э. Аутио (Autio 1981 : 148—149). К. Д. Лаушкин (1959 : 110) критиковал предположение А. Линеvского: «Произвольно выбранный народ (удмурты), как и произвольно выбранная стихия (ветер) являются слабыми сторонами гипотезы А. М. Линеvского». Можно добавить, что *Толь-Пери* связано с ветром посредством компонента *толь* (точнее *тöль* 'ветер'), а не *пери*, означающего 'нечистая сила, злой дух' (ср. также *сильтöл пери* 'буря, ураган'; УРС). Источником удм. *пери* считается тат. *pəri* — книжное заимствование из таджикско-персидского языка (Ахметьянов 1981 : 40).

К. Д. Лаушкин (1959 : 111) предполагал, что *Пери Нос* служил саамским святилищем, посвященным солнечному божеству. По его мнению, впоследствии пришлое карельское население заменило чуждое название *Пейве* созвучным *piru* 'черт'. Однако непонятно, как *Пери* и *Пейве* могут быть созвучны: они ведь кардинально различаются. Кроме того, саамское название солнца не могло быть чуждо карелам из-за близкого звучания и одинакового значения.

Несложная структура *Пери* позволяет обосновать разные этимологии. Одним из вероятных соответствий считаем ф.-у. *perä 'зад, задняя часть, задний' (ОФУЯ I 420), широко распространенное в топонимах (напр. *Peräniemi* на Вуокса; Nissilä 1939 : 99).

В русском языке *perä* обычно соответствует либо *Пере-* (*Перемь* < *perämaa 'задняя, дальняя страна'; Симиha 1980), либо *Пер-* ~ *Пирь-* (*Пер-губа*, *Пирьгуба*; Керт 1981 : 67). Известно, что в *Пермь* < *perämaa и др. промежуточным звеном развития *ь* служит краткий *i*. Кроме того, приб.-ф. *ä* непервого слога иногда передается с помощью *i* (напр. *Осельки* < *-selkä*; Дубровина 1969 : 81). По Ниссиля (Nissilä 1975 : 41), в карельской топонимике встречается и *peri-* (к сожалению, примеры не приведены).

¹ Аналогично возникло название *Сегежа*, вопреки объяснению названных авторов (с. 79), ибо доказано развитие *h* < *š*, обратный же процесс невероятен.

В семантическом плане можно полагать, что первоначально Пери Носом могли называть самый отдаленный из семи мысков данного географического объекта, со временем же топоним обобщился в отношении всего мыса. Этим и отрицается предложенное К. Лаушкиным центральное значение Пери Носа в Онежском святилище.

ЛИТЕРАТУРА

- Ахметьянов Р. Г. 1981, Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья, Москва.
- Дубровина З. М. 1969, Прибалтийско-финские элементы в топонимике Ленинградской области. — Вопросы финно-угорской филологии 2, Ленинград (Ученые записки Ленинградского государственного университета 335), 76—87.
- Керт Г. М. 1960, Некоторые саамские топонимические названия на территории Карельской ССР. — ВЯ, № 2, 86—92.
- 1981, Субстратная топонимика Терского берега Кольского полуострова. — Прибалтийско-финское языкознание. Вопросы лексикологии и лексикографии, Ленинград.
- Керт Г. М., Мамонтова Н. 1982, Загадки Карельской топонимики. Рассказ о географических названиях Карелии, Петрозаводск.
- Лаушкин К. Д. 1959, Онежское святилище I (Новая расшифровка некоторых петроглифов Карелии). — Скандинавский сборник 4, Таллин, 83—111.
- Лескинен В. 1967, О некоторых саамских гидронимах Карелии. — Прибалтийско-финское языкознание. Вопросы фонетики, грамматики и лексикологии, Ленинград, 79—88.
- Линевский А. М. 1939, Петроглифы Карелии, Петрозаводск.
- Лобанова Н. В. 1984, Неолитическая стоянка Черная Речка I. — Археологические памятники бассейна Онежского озера, Петрозаводск, 120—136.
- Матвеев А. К. 1969, Происхождение основных пластов субстратной топонимики Русского Севера. — ВЯ, № 5, 42—54.
- Минкин А. 1976, Топонимы Мурмана, Мурманск.
- Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков, Москва 1974 (=ОФУЯ).
- Панкрушев Г. А. 1978, Мезолит и неолит Карелии 2. Неолит, Ленинград.
- Петровский Н. А. 1966, Словарь русских личных имен, Москва.
- Пименов В. В. 1965, Вепсы. Очерк этнической истории и генезиса культуры, Москва—Ленинград.
- Савватеев Ю. А. 1983, Наскальные рисунки Карелии, Петрозаводск.
- Сими́на Г. Я. 1980, Географические названия (По материалам письменных памятников и современной топонимики Пинежья). Ленинград.
- Словарь русских народных говоров 17. Ленинград 1981 (=СРНГ).
- Удмуртско-русский словарь, Москва 1983 (=УРС).
- Autio, E. 1981, Karjalan kalliopiirroksset, Helsinki.
- Friis, J. A. 1887, Lexicon lapponicum cum interpretatione Latina et Norvegica, Christiana (=LL).
- Kalima, J. 1919, Die ostseefinnischen lehnwörter im russischen, Helsinki (MSFOu 44).
- Nielsen, K. 1934, Lappisk ordbok — Lapp Dictionary, Oslo (=LOb.).
- Nissilä, V. 1939, Vuoksen paikannimistö I, Helsinki (SKST 214).
- 1967, Die Dorfnamen des alten lüdischen Gebietes, Helsinki (MSFOu 144).
- 1975, Suomen Karjalan nimistö, Joensuu.
- Quigstad, J. 1946, Das anlautende *h* im Lappischen. — FUF XXIX, 37—51.
- Wiklund, K. B. 1890, Lule-lappisches wörterbuch, Helsinki (MSFOu I; =LLW).

ENN ERNITS (Tartu)

ZUM URSPRUNG EINIGER TOPONYME AM ONEGASEE

Der Name *Gufi*-Inseln geht vermutlich auf Ip. (*h*)*urrâ* 'Steinhügel' oder 'Baum als Orientierungspunkt' zurück, das Entsprechungen in russischen Mundarten hat.

Die Bezeichnung für die kleine Insel *Moduž* ist wahrscheinlich mit weps. *madgh* 'Quappe' verwandt.

Die Argumentation von A. Linevskij (1939) und K. Lauškin (1959) lassen nicht die Annahme zu, daß der Name für die Landspitze *Peri Nos* mit dem Wind- oder Sonnengott in Verbindung stehe. Vielmehr ist der Ursprung dieses Toponyms im osfi. *perä* zu suchen.